

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Колонских Александра Геннадьевича «Поселения бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

Эпоха Великого переселения народов и раннего средневековья оставила глубокий след в культурогенезе многочисленных этносов нашей страны. Традиционно изучение процессов сложения и развития археологических культур проводилось по ярким материалам погребальных памятников в ущерб изучению поселений. Сложился определенный дисбаланс в археологических источниках многих археологических культур I тыс. н.э., который характерен как для отечественной, так и для зарубежной археологической науки. Констатация слабой изученности раннесредневековых поселенческих древностей стала общим местом во многих обобщающих публикациях.

Восполнить данный пробел для материалов бахмутинской культуры Уфимско-Бельского междуречья призвана рассматриваемая работа. Актуальность ее не вызывает сомнения, поскольку до сегодняшнего дня поселения бахмутинской культуры не являлись объектом специального исследования, а привлекались лишь как дополнительные материалы. Автором ставится целью систематизация имеющихся данных по известным на сегодняшний день укрепленным и неукрепленным поселениям, на основе которых дается характеристика специфики их пространственного распространения, особенностей фортификации и домостроительства, керамического комплекса и индивидуальных находок.

Структура диссертационной работы выстроена соответственно поставленным задачам и отличается логичностью и последовательностью. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, она сопровождается списком использованных архивных материалов и

литературы из 282 наименований, 36 таблицами и диаграммами, а также альбомом из 90 иллюстраций.

Во введении А.Г. Колонских дает обоснование актуальности выбранной темы исследования и степени изученности поселений бахмутинской культуры, приводит характеристику географических и хронологических рамок, рассматривает цели исследования, источниковую базу, методы, научную новизну, практическую значимость и основные положения, выносимые на защиту диссертации. Следует отметить солидное основание для исследовательских процедур – автором привлечены материалы 373 памятников археологии (76 городищ, 289 селищ и 8 могильников), из которых большая часть (165 памятников) были обследованы лично А.Г. Колонских в ходе полевых работ. В качестве замечания следует указать на раздел «Методология и методы исследования» (с. 10-11). В данном разделе речь о методологии исследования не ведется, хотя это было бы небезынтересно, поскольку автором применяются как ставшие классическими процедуры культурно-исторического подхода к изучению археологического материала (типология и классификация, культурная атрибуция древностей), так и методы процессуальной археологии, которые вошли в арсенал пространственного анализа, проводимого с помощью геоинформационных систем (ГИС). При этом, ни те, ни другие методы и процедуры не получили в работе развернутого описания – их краткой характеристики во введении явно недостаточно для того, чтобы лучше представить себе методические особенности диссертационного исследования. Следовало бы поместить более развернутое описание методики работы в особую главу или раздел.

Первая глава представляет собой полную характеристику истории изучения поселений III-VIII вв. Уфимско-Бельского междуречья и историографический анализ проблем происхождения, хронологии и культурной атрибуции рассматриваемых памятников. Автором в первом разделе главы перечисляются в хронологическом порядке все полевые

работы на поселениях бахмутинской культуры, начиная со второй половины XVIII в. до наших дней. Во втором разделе дается исчерпывающее представление о развитии взглядов на культурную атрибуцию исследуемых памятников, которая является предметом непрекращающейся дискуссии. Следует отметить неточность на с. 16, благодаря которой академик Петр Симон Паллас попал в разряд непрофессиональных исследователей-краеведов, тогда как он возглавлял 1-й отряд Оренбургской академической экспедиции, членом которой был упоминаемый в этом же перечислении капитан Николай Петрович Рычков. Разумеется, эти ученые не были профессиональными археологами (таковых тогда просто не было в Российской империи), но причислять их к краеведам, думается, все же не стоит.

Рассматривая последовательно работы исследователей поселений Уфимско-Бельского междуречья, А.Г. Колонских подробно прослеживает динамику взглядов на культурную атрибуцию данных памятников и излагает суть имеющейся в науке дискуссии, как о происхождении данных поселений, так и об их отнесении к бахмутинской или мазунинской археологической культуре. Мне представляется, что данной главе не хватает заключительного обобщения, в котором можно было бы перечислить, какие основные точки зрения на соотношение бахмутинской, мазунинской и пр. культур описывались в литературе и кем. Это облегчило бы восприятие сложного материала данной главы.

Во второй главе работы автором дается характеристика поселений бахмутинской культуры и описывается специфика расселения ее носителей. А.Г. Колонских последовательно анализирует степень изученности и сохранности укрепленных и неукрепленных поселений, данные о мощности культурного слоя, площади памятников, особенности их расположения в рельефе, наличия разной по типу фортификации (для укрепленных поселений) и пр. Все рассматриваемые параметры отражены в таблицах в Приложении I в виде процентного распределения. В результате автором

обосновывается типология укрепленных и неукрепленных поселений, которая подкрепляется картографическими материалами.

К данным разделам главы 2 имеется ряд замечаний и комментариев. Прежде всего, в работе имеются только обобщенные данные о поселениях. Их невозможно проверить – для этого потребуется обратиться ко всему массиву отчетов и литературы. Надо было привести таблицы с указанием для каждого поселения, помимо его площади (что указано), высоты над поймой, типа фортификации, всех других фигурирующих в дальнейшем анализе признаков. Иначе все подсчеты автора выглядят голословными. Либо следовало снабдить исследование каталогом с кратким описанием каждого памятника, который фигурирует в работе.

Очень интересно наблюдение автора над особенностями фортификации городищ бахмутинской культуры и выделении им в особый тип своеобразной конструкции фортификационных сооружений – вала-эскарпа (с. 69). Данное наблюдение снабжено иллюстрацией. Жалко, что остальные особенности фортификации городищ, описываемые на с. 69-72, не проиллюстрированы. В результате, эти описания сложно воспринимать исключительно в качестве текста.

Вызывает также сожаление, что созданная автором типология укрепленных и неукрепленных поселений в дальнейшем в работе не используется, за исключением нанесения на карту поселений разных типов. Хотелось бы увидеть более подробный анализ распределения выделенных типов поселений во времени и в пространстве.

Третий раздел главы 2 посвящен изучению организации жизненного пространства и модели расселения носителей бахмутинской культуры исследуемого региона. А.Г. Колонских использует для этой цели методы пространственного ГИС-анализа – построение буферных зон вокруг поселенческих памятников, изучение зон видимости с городищ, анализ плотности поселений и моделирования экономических зон вокруг них с помощью полигонов Тиссена (Вороного). Применяются также такие методы

как распределение поселений по правилу «ранг-размер», вычисление центральности поселений с помощью числа Кёнига. Все перечисленные методы нуждаются в подробном описании, о чем уже говорилось выше. Так, например, автор на с. 105 говорит о построении пятикилометровых буферных зон вокруг поселений и о том, что большинство из этих зон пересекаются, что может говорить о неодновременности рассматриваемых мест обитания. Однако автор не объясняет, почему используется именно эта буферная зона в 5 км вокруг поселения. Данная закономерность выявлена Эриком Хиггзом и его учениками на рубеже 1960-х – 1970-х гг. Потенциальная зона ведения земледельческого хозяйства вокруг поселения на практике может быть сокращена до радиуса в 1 км – зоны потенциальных земледельческих угодий, наиболее близко расположенных к месту обитания. Интересно проверить, насколько эти зоны пересекаются, и тогда данный аргумент будет выглядеть более солидно при прогнозировании одновременности/неодновременности поселений.

Некоторые результаты работы автора не нашли отражения в тексте диссертации. Так, А.Г. Колонских был осуществлен очень интересный эксперимент по передаче дымового сигнала с городищ, в ходе которого проверялись результаты компьютерного моделирования (упоминание на с. 106). На с. 108 говорится об опубликованных результатах анализа поселенческой структуры памятников в устье р. Белой. Ни в том, ни в другом случае развернутого описания хода исследования и полученных выводов не приводится.

Следует также указать на то, что при моделировании экономических зон путем построения полигонов Тиссена картина, возможно, стала бы более адекватной, если бы автор применил мою методику моделирования по маскам с учетом берегов крупных рек в качестве барьера. В данном случае экономическая зона распространяется на противоположный от поселений берег, что маловероятно, учитывая мощную водную преграду в виде течения р. Белой.

Третья глава посвящена характеристике построек, хозяйственных ям и фортификационных объектов, исследованных на городищах бахмутинской культуры. Приводятся описания и типологические характеристики 32 очагов, 128 хозяйственных ям, 14 столбовых ям, 9 построек и 8 объектов фортификация. В последнем случае в качестве несомненного плюса данной работы следует отметить самостоятельные полевые исследования автором фортификации бахмутинских городищ. Подробное описание перечисленных объектов, сопровождающееся иллюстрациями, позволяет А.Г. Колонских сделать обоснованный вывод о специфике домостроительных и фортификационных сооружений бахмутинского населения в Уфимско-Бельском междуречье, которое можно уверенно отделить от конструкций бытового и фортификационного назначения населения Удмуртского Прикамья, относящегося к мазунинской культуре.

К аналогичному выводу приводит нас и глава 4, в которой рассматриваются предметы материальной культуры, происходящие с бахмутинских поселений, прежде всего керамика. Автором лично изучено 28 керамических коллекций с площадок 19 поселений, которая насчитывает в общей сложности около 8 тыс. фрагментов, из которых 6,5 тыс. относятся к бахмутинской культуре. Основой анализа стало 818 реконструируемых сосудов, что представляется солидной основой для фундированных выводов.

Анализ формовочных масс, морфологии, приемов обработки поверхности и нанесения орнамента позволили А.Г. Колонских убедительно показать отличие керамики с городищ бахмутинской культуры от синхронных мазунинских древностей, а также обозначить культурную преемственность бахмутинской керамики от более ранней пьяноборской и кара-абызской керамической традиции. Разработана типология керамических сосудов (с. 153-156), которая, к сожалению, также не получила дальнейшего использования в качестве инструмента анализа. Было бы интересно узнать о пространственно-хронологическом распределении сосудов разных типов на изучаемых памятниках Уфимско-Бельского междуречья. Проведенный

автором анализ других предметов, найденных на поселениях (орудия труда, предметы вооружения, украшения), дает достаточно обоснованное представление о хронологии бытования памятников и некоторых культурных контактах их населения.

Завершает работу заключение, в котором автором подводятся итоги проделанного исследования. Главным результатом его стал обоснованный вывод о самобытности поселенческих древностей Уфимско-Бельского междуречья, культурная атрибуция которых может быть охарактеризована в качестве бахмутинской. Рассматриваемые памятники по особенностям своей топографии, фортификации, устройства жилищного пространства, керамической традиции и пр. четко отделяются от памятников мазунинской культуры Удмуртского Прикамья. Таким образом, следует признать успешной попытку А.Г. Колонских впервые обобщить всю имеющуюся на сегодняшний день информацию о поселенческих древностях III-VIII вв. н.э. в Уфимско-Бельском междуречье и, таким образом, подвести черту под дискуссией об их культурной принадлежности. Полученные автором выводы обоснованы и являются новым словом в изучении культурно-исторической ситуации Волго-Камского региона. Они базируются на обширных материалах, самостоятельно полученных, обработанных и введенных в научный оборот. Разработанные А.Г. Колонских типологии укрепленных и неукрепленных поселений, а также классификация керамических форм могут найти практическое применение в дальнейших исследованиях поселенческих древностей региона.

Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание. Основные положения, вынесенные на защиту, нашли отражение в многочисленных опубликованных трудах автора – это 45 печатных работ, из которых пять опубликовано в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК.

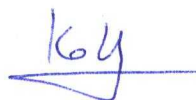
Несмотря на все высказанные выше замечания, диссертация Александра Геннадьевича Колонских по теме: «Поселения бахмутинской

культуры в Уфимско-Бельском междуречье» полностью соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 5.6.3. – археология, исторические науки, и требованиям, установленным п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – археология (исторические науки).

10.05.2024

Официальный оппонент

Коробов Дмитрий Сергеевич

доктор исторических наук
по специальности - 07.00.06 - археология,
профессор РАН, заведующий отделом теории и методики
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института археологии
Российской академии наук
117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.
Институт археологии РАН
E-mail: dkorobov@mail.ru; тел. 89161825709

